Жеребкин М.В.

Не соблюдая своей исторической очереди...

«Не соблюдая своей исторической очереди...»

(Россия, Ялта)

doi:10.18411/spc-01-04-2018-08

ids: 000001:spc-01-04-2018-08

Аннотация

В предлагаемой статье автор рассматривает важный отрезок русской истории — период правления второго царя династии Романовых Алексея Михайловича. Выбранный для анализа исторический период привлек исследователя своей противоречивостью. Царю, прозванному за мягкий характер Тишайшим, пришлось править в «бунташный век» — вести внешние войны, усмирять большое количество мятежей внутри страны. Ему же, глубоко верующему человеку, довелось быть обвинителем на суде над патриархом — высшим должностным лицом русской православной церкви.

Ключевые слова. Русское государство, царь Алексей Михайлович, «бунташный век», соляной бунт, медный бунт, патриарх Никон, Степан Разин.

Annotation

In this article, the author analyses an important segment of the Russian history – the reign of the second tsar of the Romanov dynasty Aleksey Mikhailovich. The starting point for the analysis was the statement, that the development of the Russian state passed at all times in conditions wars and external conflicts, as well as internal revolts and riots. The future development of the country depended on how well the heads of the state managed these issues. The rule of Aleksey Mikhailovich, chosen for the analysis, attracted the researcher by its contradiction. The tsar, nicknamed ‘the Quietest’ for his soft character, had to rule in the Age of Rebellions – he had to lead external wars as well as pacify a large number of insurgencies inside the country. A deeply religious person, he had to become the accuser at the trial of the patriarch – the highest official in the Russian Orthodox Church.

Keywords. The Russian state, Tsar Aleksey Mikhailovich, Buntashnyvek, Buntashnyvek (the Age of Rebellions), salt riots, brass revolt, Patriarch Nikon of Moscow, StepanRazin.

Русское государство во всей своей многовековой истории не имеет сколько-нибудь значительных периодов, когда бы оно развивалось при благоприятном внешнем окружении и спокойной внутренней жизни. Войны с внешними врагами, внутренние мятежи и смуты сменяли друг друга, нередко давили на страну одновременно. По-разному справлялись с бедами одни государи, не справлялись с ними другие.

Особое место в ряду русских государей занимает второй царь романовской династии Алексей Михайлович, принявший престол в 1645 году. Конфликтность эпохи нашла отражение в прозвище царя — Тишайший — и времени, когда он правил, — бунташный век. Так соединилось в одном лице несоединимое — в бунташный век правил тишайший царь.

Целью настоящей статьи видится анализ внутренних вызовов, которые вызревали из совокупности противоречий в государстве, и мер, которые вынужден был предпринимать государь, совершенно не склонный к жестким решениям.

К противоречивости характера царя и века добавим и принципиально разные оценки результатов его трудов. Приведем два высказывания. Первое: «...царь Алексей Михайлович был искусный воин, даровал отечеству своему твердые законы, учредил войска, устроил на границах крепости и образовал внутреннее устройство России.

Ежели монарх сей не успел во многих предприятиях, то виной сего были обстоятельства, в век его неизбежные» [1, с. 12–13]. Второе высказывание, такое же четкое в своей характеристике царя: «...он был мало способен и мало расположен что-нибудь отстаивать или проводить, как и с чем-либо долго бороться... В царе Алексее не было ничего боевого; всего менее имел он охоты и способности двигать вперед, понукать и направлять людей...» [2, с. 210].

Столь отличающиеся характеристики царя Алексея Михайловича, принадлежат авторам разных поколений. Первую дал еще в первой трети XIX века русский историк и географ В. Н. Берх. Вторая принадлежит известному историку В. О. Ключевскому, который как бы входит в понимание обстоятельств, в которых пришлось править Алексею Михайловичу, подразумевая, что мало кому удалось бы с ними легко расправиться. Ключевский пишет: «Разносторонние отношения, старинные и недавние, шведские, польские, крымские, турецкие, западнорусские, социальные, церковные, как нарочно, в это царствование обострились, встретились и перепутались, превратились в неотложные вопросы и требовали решения, не соблюдая своей исторической очереди...» [3, с. 211].

Рассмотрим теперь, какие трудности довелось преодолевать Алексею Михайловичу, отметив вначале, что было ему всего 16 лет, когда он встал у руля государства. Так сложилось к этому времени, что все сословия были недовольны властью. Помещики требовали закрепощения крестьян, посадский люд был недоволен наличием большого количества людей, освобожденных от налогов, купцы были против предоставления льгот иноземным купцам. И была еще одна большая общая проблема: у государства, которое едва оправилось от последствий Смуты, не было денег. На таком фоне будут разворачиваться «бунташные» действия.

Руководитель правительства боярин Б. И. Морозов и близкие к нему чиновники попытались решить эту проблему простым, как им казалось, способом: повысили пошлины на соль и отменили стрелецкие и ямские налоги. В результате пострадали все — казна, купцы, рыбопромысловики, простой люд. Неудачный эксперимент отменили, приказав взыскать задним числом деньги по отмененным налогам за два прошедшие года. Челобитчики отправились в Москву, но их жалобы попадали не к царю, а к всемогущественному Морозову и его чиновникам. В июне 1648 года всеобщее недовольство вылилось в бунт, который фактически был создан приближенными к царю. Бунтовщики ворвались в Кремль, разгромили боярские дворы, самым жестоким образом расправились с чиновниками. Стрелецкие полки отказались выступить против мятежников. Царь со слезами на глазах, говоря, что его сердце этого не выдержит, едва упротер бунтовщиков пощадить боярина Морозова.

Этот московский бунт имел особое значение для молодого царя Алексея и ряд последствий для страны. Тихая и беззаботная жизнь кончилась, наступала пора управлять государством в такое беспокойное время. Это первое последствие июньского московского мятежа. Вторым его следствием стали бунты в других городах страны, куда дошли вести, что царь позволяет бить сильных людей. Наверное, можно с определенной уверенностью утверждать, что и реформа законодательства, ускоренное принятие Сборного уложения стали третьим следствием восстаний, всколыхнувшим власть и Россию.

Еще волновались дальние города на востоке страны в Сибири, как загудели колокола в Пскове и Новгороде. Горожане восстали против отдачи хлеба шведам. Пришлось царю посылать к Новгороду отряд ратных людей с князем И. Н. Хованским, который осадил город, и одновременно объяснять в письме жителям, что платит он шведам деньги из казны за возвращение домой православных христиан, и что нельзя государству быть без хлебной торговли.

Но если новгородцы покорились и лишь немногие из них пострадали от власти, то в Пскове мятеж оказался затяжным, Хованский был встречен стрельбой. Осада

города, вылазки осажденных, сражения — настоящие военные действия разыгралась под стенами древнего города. Лишь к осени удалось царским воеводам замирить Псков. Восстания в Новгороде Великом и особенно в Пскове показали непрочность царской власти на окраинных западных и северо-западных землях русского государства.

Впрочем, в середине 50-х годов XVII века беспокойно было в целом в государстве. В это время страна вынуждена была вести войну с Польшей за Украину. Война подрывала тощий бюджет государства. Опять нужны были деньги. Алексей Михайлович по примеру своего отца царя Михаила Федоровича запросил с народа «пятаю деньгу», то есть 20 процентов с дохода, стал брать займы у монастырей и богатых купцов, но эти способы не решали проблему. Ситуацию усложняло то, что в стране не было серебра, из которого делали деньги. Хотя уже тогда считалось, что «Русская земля на золото и серебро урожайная; однако сыскать не могут, а когда сыщут, то мало: к тому делу московские люди не промышлены... Правда, можно было бы допустить до этого дела иностранцев с их капиталами и знаниями, при условии определенных гарантий; но в том-то и дело, что в московские гарантии иноземцы не верили» [4, с. 204–205].

Московское правительство стало чеканить свои деньги из слитков импортного серебра или из немецких иохимсталеров (ефимки), которые разрезали на четыре части и ставили на них штамп в 25 копеек — четверти, полуполтинники. Потом заменили серебро на медь и стали делать медные полтинники, а вслед за ними и более мелкие медные монеты — алтынники, грошевики и копейки, уравнивая их не с порченной серебряной монетой, а со старыми русскими серебряными копейками. Бюджет на этом имел колоссальную прибыль. Так, из меди стоимостью один рубль и 60 копеек можно было начеканить 100 рублей мелкими медными деньгами и получить на этом 98,4 % чистой прибыли.

В этой прибыльной операции правительство пошло еще дальше: расплачивалось за все медными деньгами, а налоги собирало только серебряными. Сказочные прибыли привели к этому делу множество мошенников, подделка государственных денег стала ремеслом. Наводнение страны медными деньгами привело к их обесцениванию. Назревал новый бунт, он и случился в июле 1662 года. Мятая толпа из Москвы двинулась в Коломенское, где был царь в тот момент. Ему пришлось прервать молитву, выйти к бунтовщикам, и те держали царя за пуговицы, а он обещал во всем разобраться. Ему уже не верили, и неизвестно, чем дело кончилось бы, если бы не подоспели верные царю стрелецкие полки. Расправа была суровой, безоружных людей били и рубили, топили в реке. Потом было дознание с пытками, четвертование, массовая ссылка... Как и в 1648 году, московский мятеж перекинулся на российские просторы. Правительство было не в состоянии прекратить мятежи, ставшие массовыми. Целые города и территории объединялись против царских чиновников.

Анализируя обстановку в стране в то время, известный историк, сын В. И. Вернадского и ученик В. О. Ключевского Георгий Вернадский в книге «Московское царство» писал: «...московскому царству приходилось преодолевать один кризис за другим — восстание Разина, проблемы на Украине, война с Турцией, крестьянские волнения. Хотя и с большими трудностями, Москва с ними справлялась. Однако оставался неразрешенным, а по сути дела, углублялся конфликт внутри православия, который грозил и стабильности государства» [5, с. 385].

О чем ведет речь ученый? О конфликте между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Это сложная и очень важная тема с точки зрения развития российской государственности и становления абсолютизма царской власти. Сложная в эволюции взаимоотношений царя и патриарха от любви к неприятию друг друга. Важная в понимании того, как церковь и ее высшие иерархи, на протяжении веков радевшие за интересы великого князя и государства, вдруг при Никоне превратилась в

силу, которая ослабляла власть царя и фактически разрушала государственное устройство.

Восхождение Никона к вершинам церковной власти было более чем стремительным. В 1646 году он в ранге настоятеля отдаленного Кожеозерского монастыря, что близ северного Каргополя, был представлен в Москве молодому царю. А после смерти патриарха в апреле 1652 года Никон был возведен на патриарший престол. Таким образом, путь Никона от игумена заурядного отдаленного монастыря до патриарха Московского и всея Руси, а одновременно и второго человека в государстве, занял всего шесть лет. Быстрое ли восхождение на главный церковный престол или характер Никона повлияли, но Никон стал вести себя не то что вровень с государем, но даже выше него. Никон и согласился стать патриархом на своих условиях и более того — заставил царя и представителей высшей боярской принести ему клятву в духовном подчинении.

Укрепившись духовно и материально, патриарх Никон развернул активную деятельность, которая нередко далеко выходила за церковные границы его полномочий. Например, патриархом было введено строгое ограничение продажи алкоголя: в городе только одна лавка могла продавать спиртное, и человеку разрешалось купить только одну бутылку. Такие правила действовали 11 лет.

Следующим реформаторским шагом патриарха Никона стал пересмотр икон, церковных книг, а также церковного ритуала на их соответствие греческим образцам. Наибольший протест у церковнослужащих, простых прихожан и соратников по обществу «ревнителей благочестия» вызвало нововведение, которое касалось соединения пальцев при совершении крестного знамения. Чтобы соответствовать греческому правилу, нужно было теперь соединять три пальца (троеперстие), а не два, к чему уже привыкли. Не все священнослужители соглашались с патриархом, за что и поплатились отстранением от должностей, ссылками и заточениями в дальних северных монастырях. Никон был непреклонен в своих решениях, и мало кто мог ему перечить.

На первых порах царь Алексей Михайлович не вмешивался в дела церкви, более того, он во всем был на стороне Никона, называя его «собинным» другом. Он доверял ему настолько, что уже через год после избрания патриархом даровал ему титул «великий государь». Напомним, такой титул имел только патриарх Филарет — отец царя Михаила. Во время своих отъездов за пределы Москвы, прежде всего на театры военных действий, Алексей Михайлович вместо себя в Москве, а стало быть, на государстве, оставлял Никона, который в такие периоды обладал властью, превышающей власть самого государя.

Исследователи выделяют в этом отношении один особенный период, когда царь Алексей отсутствовал в Москве с небольшими перерывами два с половиной года. Это был период триумфа патриарха: Никон приказывал чиновникам, выслушивал отчеты руководителей приказов, бояре докладывали ему стоя, что было принято только по отношению к царю. Никон правил и управлял, находясь на самой вершине власти светской и духовной. «У Никона совсем закружилась голова. Он стал думать, что дарованная ему царем исключительная власть и положение в государстве принадлежат ему по праву, что светская власть так именно и обязана относиться к власти духовной, как высшей по своему существу и происхождению» [6, с. 262].

Менялся патриарх Никон, но менялся и царь Алексей. Он лично поучаствовал в походах, он лучше чувствовал свою власть, и ему вдруг разонравилось, что его «собинный друг» перетянул на себя часть царских полномочий. Когда причины к разрыву отношений накапливаются долго, то достаточно малейшего повода, чтобы все вдруг переменялось. Так и здесь. Царский окольничий во время наведения порядка на улице Москвы ударил палкой служащего патриарха. Эка невидаль — слуги двух правителей государства не поделили улицу, неужто властителям в такой конфликт

нужно вмешиваться? Патриарх вмешался и написал письмо царю с просьбой наказать виновного окольничего. Царь вместо этого открыто выразил патриарху свое недовольство тем, что не пришел в собор, когда патриарх служил обедню. Еще через неделю царь снова не пришел в храм, это настолько переполнило терпение Никона, что он после службы в храме снял с себя патриаршее одеяние и покинул Москву.

Это был окончательный разрыв между царем и патриархом, который завершится судом с участием вселенских патриархов, разжалованием Никона в рядовые монахи и высылкой его в отдаленный Ферапонтов монастырь вблизи Белоозера. Против нововведений восстал возмущенный Соловецкий монастырь, до сих пор волнует воображение, как монахи, искавшие утешение в молитве, поднялись на бунт против государства. Вместе с тем, отмечал историк Н. И. Костомаров, «...как ни продолжительно, как ни упорно кажется с первого раза это возмущение, как ни придает ему особенной важности то, что правительство должно было переменять три раза начальство над войском, усмирявшим бунт, и присылать новые силы для его укрощения, но в сущности бунт этот был не важен и не выходил из целого ряда бунтов, которыми так богата была вторая половина XVII-го века» [7, с. 279].

Так странно складывалась судьба царя Алексея Михайловича, который, будучи набожным человеком, менее всего хотел бороться с духовными лицами, но именно ему пришлось этим заниматься и даже выступить обвинителем русского патриарха на церковном суде вселенских патриархов. Алексей Михайлович потому и прозван Тишайшим, что был добрым, мягким, нерешительным человеком, а его судьба заставляла вести войны внешние и усмирять бунты внутренние, которые шли непрерывно, не давая ни государю, ни стране тишины и покоя, которых жаждал государь, в которых нуждалось государство. При такой жизненной линии царя стоит ли удивляться, что на последний период жизни Тишайшего выпало и самое мощное в XVII веке восстание народных масс, которое возглавил Степан Разин.

Завершилось восстание банальным образом. Народный герой Стенька Разин потерпел поражение под Симбирском, причем поражение не катастрофическое, по сути, проиграл лишь одну битву, но испугался, струсил, бросил войско и убежал на Дон, где его поймали именитые казаки и выдали правительству.

При осмыслении этого мятежа для нас важны не походы Степана Разина, его победы и поражения, а то, что этот бунт отличался от других своим общегосударственным характером, в котором проявилось неудовлетворенность представителей разных сословий, инородцев общественным строем. Исход недовольных на Дон отражал их стремление найти место, где они сами будут участвовать в принятии решений, видимость чего давал казачий сход и круг. Подсказывало царю это восстание и другое объяснение частых мятежей: замирение бунтов силой не устраняло породившие их причины, оставаясь в подавленном или подавленном состоянии, были живы и готовили новое возмущение. Что и происходило впоследствии.

Итак, подведем итоги деятельности царя Алексея Михайловича, который по своему характеру был лишен твердости поступков, но которому приходилось проявлять решительность, разрешая многочисленные военные и социальные проблемы, которые вставали перед ним, «не соблюдая своей исторической очереди». Какой избрать критерий, позволяющий увидеть и оценить масштабность сделанного? Видимо, таким обобщающим итогом должно быть усиление или ослабление государства. Для Русского государства этот признак был важен вдвойне, так как начало XVII века оно встретило в состоянии Смуты и фактической потери суверенитета. К чему пришло государство после правления двух первых царей династии Романовых? На наш взгляд, Алексей Михайлович сдавал своему сыну-преемнику государство в лучшем состоянии, чем сам принял его от отца. Об этом пишет С. Ф. Платонов: «Со всеми этими задачами Москва, еще слабая, еще не готовая к их решению, однако, справлялась: государство,

на долю которого приходилось столько труда, не падало, а росло и крепло, и в 1676 г. оно было совсем иным, чем в 1645 г.: оно стало гораздо крепче как в отношении политического строя, так и в отношении благосостояния» [8, с. 428].

1. Берх В. Н. Царствование Алексея Михайловича. – М. : Кучково поле, 2013. – 352 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 800 с.
3. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 800 с.
4. Уланов В. Финансовые реформы царя Алексея Михайловича и «гиль» 1662 г. Три века. Том первый : сб. / сост. А. М. Мартышкин, А. Г. Свиридов. – М. : Патриот, 1991. – 286 с.
5. Вернадский Г. Московское царство. – М. : Ломоносовъ, 2017. – 456 с.
6. Уланов В. Финансовые реформы царя Алексея Михайловича и «гиль» 1662 г. Три века. Том первый : сб. / сост. А. М. Мартышкин, А. Г. Свиридов. – М. : Патриот, 1991. – 286 с.
7. Костомаров Н. И. Раскол. Исторические монографии и исследования. Серия : Актуальная история России. – М. : «Чарли», 1994. – 608 с.
8. Платонов С. М. Полный курс лекций по русской истории. – М. : АСТ МОСКВА, 2008. – 861 с.

Куваева Л.В., Засеева А.В.

Анализ численности населения Северного Кавказа во второй половине XX века

*Северо-Кавказский социальный институт
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-01-04-2018-09

idsp: 000001:spc-01-04-2018-09

С 1959 г. численность городского населения Северного Кавказа стала расти быстрее, чем в целом по Российской Федерации. Повсеместный рост числа городских жителей сопровождался ростом числа городских поселений. На Северном Кавказе темпы роста числа городских поселений в 1959-1988 гг. были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Особенно быстро росло число городов, которые возникали чаще всего путем преобразования крупных сельских поселений в городские.

К 1959 г. Северный Кавказ концентрировал 11,9% сельского населения России, а к 1989 г. – уже 18,3%. Таким образом, налицо все большая концентрация сельского населения России на Северном Кавказе [2].

Численность сельского населения в Российской Федерации сокращалась на протяжении всего периода 1926-1988 гг. На Северном Кавказе сокращение численности сельского населения наблюдалось не всегда. Так, в 1959-1969 и 1979-1988 гг. наблюдалось увеличение численности сельского населения. Да и в другие периоды темпы сокращения были значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации.

Потеряв всякую надежду на государство и работу от него, население из других регионов России (Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока) прибывало на «теплый» и «сытый» Северный Кавказ в надежде прокормиться от земли.

За 1959-1988 гг. внутри Северного Кавказа численность населения увеличилась в Чечено-Ингушетии в 1,8 раза, Дагестане в 1,4 раза, Кабардино-Балкарии в 1,2 раза и оставалась практически неизменной (при некотором увеличении) в Ставропольском и Краснодарском краях. В других регионах наблюдалось сокращение численности сельского населения.

В 1989-1997 гг. сельское расселение Северного Кавказа испытало значительный приток населения из других регионов России и стран СНГ. Темпы прироста сельского населения Северного Кавказа были самыми высокими, начиная с 1926 г. Заметим, что в целом и в Российской Федерации, впервые с 1926 г. сельское население стало расти [1].